

Куньлуньская школа?

Глаза Бянь Лэи слегка блеснули. Судя по описанию, это место, где полно совершенствующихся.

Если он сбежит вместе со Сяо Дайхуаном в Куньлуньскую школу, чтобы укрыться там, не лучше ли было сделать это на три года раньше?

Главное, что он сможет избежать участи быть убитым Сун Сю или оказаться втянутым в парное совершенствование с Наньгун Чэнсюанем.

— Предупреждаю хозяина: отклонение от основного сюжета повлечет за собой наказание, — подала голос система Серая Рука, пока мысли Бянь Лэи уносились вдаль.

Услышав слово наказание, Бянь Лэи невольно замедлил шаг.

— Бянь Лэи!

Сзади послышался до боли знакомый мужской голос. Бянь Лэи лишь ускорил шаг, делая вид, что ничего не слышит.

В конце концов, он уже показал Наньгун Чэнсюаню, что не ладит с Сун Сю, так что ему больше не нужно притворяться тем самым беззащитным вторым учеником, которого легко обидеть.

— Сяо Хуэй, что это за наказание? Есть ли угроза жизни или опасность того самого парного совершенствования?

Топ-топ-топ...

Он прибавил ходу, и преследовавший его Сун Сю тоже заметно ускорился. В конце концов Бянь Лэи просто побежал.

Система Серая Рука молчала, пребывая в некотором замешательстве. Она чувствовала, что если ответит сейчас, Бянь Лэи непременно выберет побег со Сяо Дайхуаном и точно больше не вернется в школу Сяояо.

Иначе с чего бы ее хозяину вести себя столь... «беззаботно»?

Хм, если порыться в словаре, то, пожалуй, подойдет выражение «пуститься во все тяжкие».

Казалось, его совершенно не волновало, что ни люди Наньгун Чэнсюаня, ни сам Сун Сю могут

догадаться, что он больше не является прежним владельцем тела.

Если бы Бянь Лэй узнал, о чем она думает, он бы наверняка принялся усердно кивать в знак согласия.

Бянь Лэй добрался до резиденции Цинлэ гораздо раньше Сун Сю и после этого больше не видел своего преследователя.

Похоже, все было именно так, как предупреждала Сяо Хуэй: тайные стражи, приставленные Наньгун Чэнсюанем «охранять» его, действительно выполняли свою работу.

— Наказание за отступление от сюжета не включает в себя парное совершенствование, но несет угрозу жизни. Хозяин обязан привязать систему Замены Главного Героя и принимать удар на себя, когда жизни протагониста грозит опасность.

Хорошо, что я не пил чай, — это была первая мысль Бянь Лэй после того, как он узнал подробности наказания.

Вторая мысль состояла в том, что ему хочется покончить с собой.

Походив кругами по внутренней комнате заднего флигеля, Бянь Лэй все же успокоился.

— Система Замены Главного Героя... Если я буду принимать удар на себя, получу ли я какую-то выгоду?

Раз уж это система замены, значит, смертельной опасности для него быть не должно.

Например, когда ситуация уже на грани смерти, его в последний момент спасут.

Это все же лучше, чем сгнуться окончательно. В конце концов, у него нет выбора — он же не может остаться в школе Сяояо, дрожа от страха перед кознями Сун Сю и перспективой парного совершенствования с Наньгун Чэнсюанем?

— Уровень расположения главного героя будет расти пропорционально сложности сюжета, в котором вы его замените. Это быстрее, чем следовать обычному сценарию. Обычный сюжет дает от десяти до ста очков за раз. Система Замены Главного Героя приносит от ста до тысячи очков, а в особых случаях — до десятков тысяч. Кроме того, привязав систему, хозяин получит шанс на возрождение духовных корней и сможет выбрать путь совершенствования с одним духовным корнем.

Сто тысяч очков расположения главного героя — это единственное условие для возвращения Бянь Лэй в свой мир.

Если зарабатывать их по десять-двадцать за раз, неизвестно, сколько времени на это уйдет.

Он совсем не хотел ждать того момента, когда станет средних лет, застряв в этом романе, написанном чьей-то рукой.

Будь то желание вернуться домой или обрести духовные корни, для Бянь Лэи самым подходящим вариантом, без сомнения, было привязать систему Замены Главного Героя и, забрав Сяо Дайхуана, податься в Куньлуньскую школу.

— Привязывай мне систему Замены Главного Героя. После этого, встретившись со Сяо Дайхуаном, я смогу найти момент, чтобы забрать его и сбежать в Куньлунь, верно?

Сяо Хуэй сначала произнесла «угу», а затем с ноткой жалости добавила:

— Хозяину стоит хорошо подумать. На данном этапе, без очков расположения главного героя, система не может гарантировать безопасность. Если во время побега Наньгун Чэнсюань поймает хозяина, последствия будут ужасными. Если хозяин погибнет в этом мире, он исчезнет навсегда и не сможет вернуться в свой мир или существовать здесь.

Бянь Лэи криво усмехнулся: кто же в здравом уме выберет верную смерть, если есть шанс выжить?

Но если его заставят практиковать парное совершенствование с Наньгун Чэнсюанем, то уж лучше пусть его скормят магическим зверям.

Будь что будет! Умереть — значит покончить со всем раз и навсегда! Чисто и просто!

Даже если он погибнет здесь, никто и не узнает. В том мире у него давно не осталось родных.

Подготовительная работа Бянь Лэи, по сути, свелась к минимуму — брать было нечего.

Наньгун Чэнсюань никогда не давал ему денег, и он, будучи номинальным вторым учеником, который никогда не покидал пределы школы Сяояо, был абсолютно нищ.

В конце концов, он взял лишь немного одежды, не осмелившись даже захватить теплые вещи для зимы.

Сейчас был шестой месяц лета, стояла жара, до холодов было еще далеко.

Если бы он взял лишнее, это могло бы вызвать подозрения у Наньгун Чэнсюаня.

В тот же вечер, поужинав роскошными блюдами, присланными Наньгун Чэнсюанем, Бянь Лэй совершил омовение и лег отдыхать.

Опасаясь непредвиденных обстоятельств, он всю ночь почти не спал, проваливаясь в беспокойный сон и снова просыпаясь. На рассвете, едва забрезжил свет, пришло распоряжение от Наньгун Чэнсюаня — пора было в путь.

— А где учитель? — по размышлениям Бянь Лэй, после вчерашней выходки Наньгун Чэнсюань обязательно должен был попытаться воспользоваться им.

Однако, сев в карету за воротами школы Сяояо, он не обнаружил там Наньгун Чэнсюаня.

Неужели тот уехал раньше в другой карете?

— Княжна Линлун вместе с учителем уже отправились вниз с горы и ждут второго ученика в городе Сяояо.

Неизвестно, приложил ли к этому руку Наньгун Чэнсюань, но Бянь Лэй ясно чувствовал, что отношение всех учеников школы Сяояо к нему сильно изменилось.

Раньше в их глазах читалось презрение или безразличие, а теперь — трепет.

Именно трепет. Ученик, отвечавший на его вопросы, не просто запинаясь — у него дрожало все тело.

— Старший брат тоже едет с нами? — Бянь Лэй заметил перемены, но сделал вид, что ничего не видит. Он почувствовал огромное облегчение от того, что Наньгун Чэнсюань не едет в одной карете с ним, и, усевшись поудобнее, приоткрыл занавеску, чтобы спросить ученика, следовавшего рядом верхом.

Судя по тому, как вчера Сун Сю гнался за ним, если бы тот сейчас ждал их впереди, сбежать со Сяо Дайхуаном стало бы гораздо сложнее.

— А! Нет! Нет! Старший брат... то есть... нет! Мерзавец Сун Сю уже лишен учителем духовных корней и изгнан из школы Сяояо. Учитель сказал, что в школе Сяояо нет больше старшего брата, есть только ученик Бянь.

Услышав это, Бянь Лэй замер.

Был ли этот эпизод в книге?

— Был. После того как хозяин привязал систему Замены Главного Героя, сюжет книги начал меняться. Развитие событий нормальное, не беспокойтесь, — отозвалась Сяо Хуэй.

Раз система сказала, что все в порядке, Бянь Лэй перестал ломать голову. Он опустил занавеску и начал размышлять, как у него из-под носа увести Сяо Дайхуана в Куньлуньскую школу.

Судя по характеру Наньгун Чэнсюаня, вряд ли он, узнав о пяти духовных корнях Сяо Дайхуана, не попытался бы подчинить его себе.

Даже если не выйдет подчинить, он наверняка захотел бы задушить росток главного героя, который в будущем может стать угрозой, еще в колыбели.

Что же было не так с Наньгун Чэнсюанем, что он позволил Сяо Дайхуану прожить в школе Сяояо целых три года, прежде чем того спасли люди из Куньлуньской школы?

Неужели он не разглядел талант Сяо Дайхуана?

Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что это возможно, и почувствовал себя спокойнее перед грядущей встречей с главным героем.

Если бы Наньгун Чэнсюань сразу распознал в Сяо Дайхуане обладателя пяти духовных корней, он бы ни за что не позволил Бянь Лэй его забрать.

Колеса кареты мерно вращались, набирая скорость.

Дорога от ворот школы Сяояо была ровной, Бянь Лэй сидел внутри, почти не чувствуя тряски.

Съев пару пирожных, он наконец вспомнил, что хотел спросить о причине, по которой им нужно спасти Сяо Дайхуана.

— Сяо Хуэй, по твоим словам, юный Сяо Дайхуан не может контролировать силу пяти духовных корней, часто ранит людей и из-за этого выглядит уродливо и странно. Почему же его родители не бросили его раньше? Ему уже семь лет, почему они только сейчас решили сжечь его в качестве жертвы предкам?

Сяо Хуэй — система, она не понимала человеческих эмоций, но, впервые встретив такого хозяина, который дал ей прозвище, она относилась к нему лучше, чем к предыдущим.

По сути, она отвечала на все вопросы.

— По сюжету Сяо Дайхуан с рождения лишился матери. Она умерла при родах, а его отец взял в жены новую женщину, ставшую мачехой. В вашем человеческом мире дети от первой жены и мачеха не могут ужиться. Мачеха Сяо Дайхуана давно хотела его смерти. Сюжет дошел до того момента, когда мачеха разоблачает его, утверждая, что он не родной сын отца.

Не родной сын?

К тому же уродливый, не приносящий славы семье, а лишь становящийся посмешищем для чужих людей.

Неудивительно, что его решили сжечь как жертву предкам. Семья Сяо хотела таким образом полностью порвать с ним связь и очистить свою репутацию.

Размышляя над этим, Бянь Лэй чувствовал и горечь, и тревогу.

Они только сегодня спустились с горы, а если они опоздают и Сяо Дайхуана уже унесут на сожжение?

Хотя закон главного героя на его стороне и Сяо Дайхуан не погибнет, он наверняка получит тяжелые ожоги.

В таком случае Наньгун Чэнсюань, учитывая его характер, точно не захочет брать с собой бесполезный «мусор» без духовных корней.

Но как бы он ни нервничал, ничего поделать было нельзя.

На людях приходилось сохранять невозмутимый вид.

Сердце Бянь Лэй горело огнем, и когда они наконец добрались до места, его встретили ученики школы Сяояо, ожидавшие за городом.

Фэн Линлун не была рядом с Наньгун Чэнсюанем, что было довольно странно.

Остановились они во дворце городского главы Сяояо.

Бянь Лэй лишь мельком увидел Наньгун Чэнсюаня, поклонился ему, после чего тот велел ему отдыхать и не шататься повсюду, создавая лишние хлопоты.

Похоже, у него были дела, которые нужно было обсудить с городским главой.